

Медсестра с удивлением сказала:

— Это странно. Свиная вырезка в кисло-сладком соусе не должна вызывать таких проблем. Может, у пациента слишком слабый организм?

Жун Му внезапно догадался и потянул Ян Гуана за рукав, шёпотом сказав:

— Гуан... Может, это твоя еда сделала Цзяню плохо?

Ян Гуан: «...»

— Идёт, идёт. — Ян Цзянь сидел в коляске, его выкатывали из приёмного отделения.

Его круглое личико было бледным, и он выглядел как подвявший баклажан, совершенно без сил, спал, склонив голову на коляску.

Врач тихо спросил:

— Кто здесь родственник?

Ян Гуан быстро ответил:

— Я его отец.

Врач сказал:

— Острый гастрит. Следите за питанием, не давайте острое и твёрдую пищу. В эти дни лучше кормить жидкой едой, чтобы организм восстановился.

— Острый гастрит?! — Жун Му был шокирован.

Ян Гуан просмотрел результаты анализов, и сердце его замерло. Неужели... это действительно из-за его свиной вырезки в кисло-сладком соусе?

Тогда Ян Цзянь говорил, что всё вкусно, и съел всё. Ян Гуан не обратил внимания, было ли это действительно вкусно.

При этой мысли Ян Гуан почувствовал вину и сказал:

— Хорошо, я буду внимателен.

Врач продолжил:

— Вот список для капельницы. Вы госпитализированы, медсестра скоро придёт и поставит капельницу. Не нужно бегать туда-сюда, отвезёте пациента обратно в палату, пусть отдыхает.

Ян Гуан взял коляску и повёз маленького Ян Цзяня в палату. У двери он аккуратно поднял его и уложил на кровать.

Вскоре пришла медсестра с капельницей, чтобы поставить её маленькому Ян Цзяню.

Малыш выглядел измотанным, ведь рвота сильно изнуряет, особенно при гастрите, когда желудок болит. Боль выматывает, и, как только стало немного лучше, он сразу уснул.

Ян Цзянь не просыпался, медсестра не стала его будить, продезинфицировала его пухлую

ручку, сделала укол и поставила капельницу.

— Ух...

Маленький Ян Цзянь почувствовал боль, вздрогнул и тут же проснулся, нахмурившись, сонно посмотрел на свою руку.

Сейчас уже было не время для посещений, и Ян Цзянь не ожидал снова увидеть Ян Гуана, подумал, что это сон, и пробормотал:

— Ух... сынок? Нет, нет, папа больше не может есть, больше не могу... слишком остро...

Сынок?

Папа?

Жун Му опешил, затем схватил медсестру за руку и взволнованно сказал:

— Медсестра! Мой племянник бредит!

— Разве это острый гастрит? Разве при остром гастрите бывает бред?!

— Может, это отравление? Нужно ещё раз проверить!

Ян Гуан: «...»

Ян Цзянь в полусне увидел сына? Нет, папу? Или сына, который одновременно папа?

В общем, Ян Цзянь был слишком измотан, его вырвало, и он в полусне снова уснул.

Когда он снова открыл глаза, то увидел, что Ян Гуан сидит напротив на диване, скрестив руки, с мрачным выражением лица, и пристально смотрит на него.

Ян Цзянь посмотрел на часы. Было полтора часа дня, не время для посещений. Почему Ян Гуан здесь?

Ян Цзянь промычал:

— М-м? — и вдруг осознал: полдень? Последнее, что он помнил, был вечер. Как это стало полднем?

Тогда... его вырвало?

Да, его вырвало, желудок болел, рвота была сильной, он чувствовал себя разбитым, медсестра отвела его в приёмное отделение, а потом...

А потом он не помнил, просто уснул от усталости.

И этот сон продлился до полудня следующего дня? Ян Цзянь знал, что любит поспать, но не настолько же!

Ян Цзянь открыл ротик и сказал:

— Гу... — но голос был хриплым, и он не мог говорить.

Ян Гуан, увидев, что он проснулся, тут же подошёл и спросил:

— Хочешь воды?

Ян Цзянь кивнул. Ян Гуан взял стакан, вставил трубочку и поднёс к его губам, помогая попить. Ян Цзянь смочил горло и наконец смог сказать:

— Гуан, почему ты здесь? Время посещения... изменилось?

— Почему я здесь? — Ян Гуан усмехнулся. — Ты не помнишь, что было прошлой ночью?

— Это... — Маленький Ян Цзянь причмокнул. Простой ночью? В его возрасте он вряд ли мог сделать что-то ужасное. Что же произошло? Ян Цзянь действительно не помнил.

Ян Гуан мрачно сказал:

— Медсестра позвонила мне, сказала, что тебя рвёт, и я срочно приехал в больницу. Врач сказал, что у тебя острый гастрит, нужно отдохнуть, есть только жидкую пищу и каждый день ставить капельницу.

— Острый... — Ян Цзянь удивился. — Гастрит?

Глаза малыша широко раскрылись, и он вдруг вспомнил ужин, который принёс Ян Гуан: слегка острая свиная вырезка в кисло-сладком соусе и очень острый суп из яиц. И самое главное — рис был слишком твёрдым, как будто он жевал скорлупу от фисташек.

Ян Гуан, скрестив руки, смотрел на маленького Ян Цзяня сверху вниз и мрачно сказал:

— Если моя еда была невкусной, почему ты не сказал?

Ян Цзянь сидел на кровати, как провинившийся, играя своими пухлыми пальчиками, и объяснил:

— На самом деле...

Но Ян Гуан не дал ему закончить:

— Несмотря на то, что было невкусно, ты всё съел?

Ян Цзянь снова попытался оправдаться:

— Ну...

Ян Гуан снова перебил:

— Что, если бы тебе стало плохо? В таком возрасте уже гастрит, что будет дальше? Нельзя есть всё подряд, если не нравится. Понял?

Ян Цзянь послушно кивнул:

— Да, понял.

Он признал свою вину, но потом вдруг осознал:

— Подожди, но ведь это ты готовил, так почему...

— Кхе! — Ян Гуан слегка кашлянул. — Больше так не будет. И ещё...

Ян Гуан сказал:

— В будущем я больше не буду готовить.

Ян Цзянь, глядя на его мрачное и слегка смущённое выражение, не сдержался и рассмеялся, прикрывая рот своей пухлой ручкой:

— Сынок, не нужно так переживать. Со мной всё в порядке, правда. Не стоит отказываться от готовки из-за этого.

Ян Гуан ответил:

— На самом деле, у меня нет особого желания готовить. Просто я видел, как другие приносят еду своим родственникам в больницу, говорят, что больничная еда невкусная.

Вот как оно было. Ян Гуан впервые попытался сделать что-то хорошее, но получилось наоборот. Готовка оказалась слишком сложной для него, и он чуть не довёл маленького Ян Цзяня до серьёзных проблем.

Ян Цзянь похлопал Ян Гуана своей пухлой ручкой и сказал:

— Ничего, когда я выпишусь, я буду готовить тебе! Что хочешь? Я знаю! Жареный рис по-янчжоуски!

Маленький Ян Цзянь из-за гастрита провёл в больнице ещё пару дней, и к нему приходил психолог для консультации. Но, как оказалось, с ним всё было в порядке, ведь, несмотря на внешность ребёнка, внутри он был очень сильным...

Когда гастрит почти прошёл, пришло время выписываться.

Сегодня был день выписки Ян Цзяня, и, наконец, он мог покинуть больницу. Все пришли за ним, и Ян Гуан даже арендовал коляску, подкатив её к двери палаты.

Ян Цзянь удивлённо посмотрел на коляску и спросил:

— Это... для чего?

Ян Гуан ответил:

— Коляска. Я видел, что другие арендуют её при выписке. Я отвезу тебя вниз.

Ян Цзянь: «...»

С ним всё было в порядке, и, если бы он не лежал в больнице, у него бы не было гастрита. После нескольких дней капельниц он уже полностью восстановился, детский организм очень быстро восстанавливается, и он был полон энергии. Коляска ему была совершенно не нужна.

Ян Цзянь подумал, покрутил глазами, затем протянул свои пухлые ручки и сказал детским голоском:

— Не хочу коляску! Хочу, чтобы папа меня нёс!

Ян Гуан поднял бровь. Его «папа» мастерски играл роль ребёнка, и это было чертовски мило.

Ян Гуан вернул коляску и взял сына на руки, направившись к парковке больницы.

— Йо! — Жун Му, сидя в машине, улыбнулся и поздоровался. — Наконец-то выписались! Если бы племянник провёл в больнице ещё пару дней, не знаю, что бы с ним сделал Гуан!

Маленький Ян Цзянь тут же замахал ручкой:

— Жун, не говори так о папе! На самом деле... его еда была неплохой!

<http://bllate.org/book/16206/1456370>